

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
К80

Иллюстрация на переплете
и внутреннее оформление *Ольги Закис*

Кретьова, Евгения.

К80 Навигатор из Нерюнгри / Евгения Кретьова. — Москва : Эксмо, 2020. — 544 с.

ISBN 978-5-04-106529-4

Не поступив в лётное училище, Ульяна возвращается домой. Там её ждёт приглашение в Академию Космофлота. Девушка не верит в случившееся, пока не прибывает на отдаленную космическую станцию. Водоворот межгалактических неприятностей утягивает её с головой: похищают посла и таинственный груз с маркировкой «Сигма». А жизнь самой Ульяны, оказывается, не стоит и гроша. Но её стремление выжить ломает все преграды. Тем более, когда за спиной друзья, любовь и родная планета.

Мир, о котором вы не знали, ждёт вас.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106529-4

© Кретьова Е., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

12 июля 2018 года

Тусклое утро окрасилось белым: в Нерюнгри выпал июльский снег. Выщербленный после прошлогоднего ямочного ремонта асфальт потемнел и нахмурился. Закрывавшие горизонт сопки нахохлились, подставляя неурочным осадкам горбатые спины. Что называется, лето было, но я в тот день работал.

Ульяна перехватила заколкой огненно-рыжие волосы и заварила крепкий кофе, чёрный и горький, как её мысли. Холодными пальцами обхватила кружку, уставилась на середину стола. Там, на самодельной кружевной салфетке, лежал вскрытый накануне конверт. Рядом с ним — развёрнутый электронный авиабилет из Нерюнгри в Якутск и приглашение.

Девушка ещё раз протянула руку к плотной желтоватой бумаге, погладила шероховатую страницу.

«Уважаемая Ульяна Аркадьевна! Счастливы сообщить, что Ваша кандидатура одобрена для зачисления в Академию Космофлота на факультет сенсорной навигации. Ожидаем Вас по адресу: г. Якутск, ул. Мерзлотная, дом 36, кабинет 15, в 18 часов 03 минуты 13 июля 2018 года. С собой можно взять личные вещи. Все необходимое для учёбы вам будет предоставлено в рамках материального обеспечения курсантов». И неразборчивая загогулина рядом с подписью: «Директор академии, К. Циотан».

— Весело, — пробормотала Ульяна, придвигая к себе конверт и разглядывая эмблему: осьминог в кольце звёзд.

Всезнающий поисковик оказался бесполезен: он знал о навигаторах ресторанного бизнеса и курсовых операциях больше, чем об академии. Сенсорная навигация туманно уводила в зону IT. Слово «Космофлот» цепляло и наталкивало на мысль о вузах в структуре Минобороны.

Ульяна набрала номер. Навязчивая песенка на короткое время отвлекла от тревожных мыслей.

— Алло, — сонный голос в трубке.

— Здорово, Жираф, дрыхнешь ещё?

Сопение и протяжный вздох:

— Чё те надо, Рогова? Семь утра, блин. Я только лёг... Разница во времени, чтоб её.

Ульяна плотнее укуталась в пижаму и подтянула к себе ноги: из-под балконной двери нещадно дуло. Жираф, или Василий Ерохин, её сосед по парте с далёкого 2005 года, когда их, доверчивых желторотиков, предки привели в гимназию и сдали на поруки голубоглазой Ольге Ивановне. Васька был отличником,

школьным стипендиатом, бессменным обитателем Доски почёта и славным занудой, до которого шутки одноклассников доходили как до жирафа. Сейчас он студент третьего курса Питерского госуниверситета на каникулах.

— Вась, ты же всё знаешь. Скажи, в Якутске лётная академия есть?

— Нуу, там лётный колледж есть, — протянул Василий, зевая, — филиал Питерского ГУГА...

— Не, мне академия нужна, — прервала Ульяна.

Василий ещё раз отчаянно зевнул и отмахнулся:

— Такой не знаю.

Значит, академии нет — Василий бы знал. Странность номер раз.

Странность номер два — адрес. Мерзлотная, 36, — это Институт мерзлотоведения. Спутать нельзя — она там с экскурсией была в шестом классе. Да и адрес... приметный. Какой военный вуз будет снимать там помещение? Бред...

Жиравф сопел в трубке, явно устраиваясь удобнее.

— Слушай, Рогова, а ты чё, реально опять решила штурмовать?

Ульяна давно мечтала попасть в авиацию. Стюардессой бы взяли без проблем — внешность и здоровье позволяли. Но ей надо больше.

И она провалила психологическое тестирование. Третий раз с момента окончания школы. Никто не объяснил, что не так. Просто рядом с её фамилией стояла галочка, а должен был — плюсик. Никто не смог ничего пояснить. На следующий этап её не допустили.

По приезде домой девушку ждало вот это письмо.

Отец, привыкший к тяжёлому труду и не ожидающий подарков от жизни, коротко бросил: «Кидалово».

Мать всё пыталась найти компромисс.

— Так ведь написано — зачислена. В чём кидалово-то? Не стриптиз же в Турцию её зовут плясать, — не унималась она.

А Ульяна металась между «хочу» и «чья-то идиотская шутка».

Она разве что не грызла уголок желтоватого приглашения, пытаясь разгадать подделку. Но что искать? К ней такие письма каждый день не приходят. С чем сверяться? Как проверить?

Штамп места отправления — Якутск. Адрес указан... но, может, для координатора снимают там, в Институте мерзлотоведения, помещение. Да и вообще...

Она рассказала свои соображения Жирафу. Словно прочитав её мысли, тот лениво заключил:

— Да поезжай ты в аэропорт, предъяви билет. Если шутка, то тебя на том рейсе не ждут. Ну, посмеёшься — и домой... Пятьсот рэ на такси истратишь.

— А если ждут?

— А если ждут — смотаешься в Якутск, купишь мне нэцке из типа-бивня-мамонта, я в универе девушек наивных буду впечатлять.

Ей и самой так думалось. То есть не про жирафовых девушек, конечно, а поехать и убедиться.

Уже утром следующего дня, собрав то, что можно назвать личными вещами, она чмокнула в щёку маму, торопливо прижалась к широкой отцовской груди и нырнула в такси — на разведку боем.

Вдесять с небольшим она, затаив дыхание, подошла к стойке регистрации на рейс Нерюнгри — Якутск. Пожилая дама в форме сотрудницы аэропорта приняла её паспорт, мельком глянула в распечатанный билет и через минуту протянула посадочный талон.

— Выход на посадку номер один, — проинформировала она.

Ульяна почувствовала, как дрогнули руки: это всё — билет, приглашение — не шутка.

Около прохода в зону посадки толпились провожающие, из кафе разлетались запахи хот-догов с кетчупом и дешевого кофе «три в одном». У киоска с газетами Ульяна бессмысленно глядела на разномастные обложки журналов, обложки карманных книг и китайских сувениров. В отражении поймала своё растерянное лицо: кожа ещё блее, чем обычно, волосы цвета клоунского парика растрепались и непослушными патлами торчали во все стороны. Девушка автоматически их пригладила и заправила за уши, придав более или менее достойный вид.

«Это не розыгрыш, — крутилось в голове. — Ошибка?»

Приготовившись к худшему, она прошла паспортный контроль, преодолела рамки металлоискателей и оказалась в зале вылета — металлическом ангаре с покосившимися лавками по периметру.

Бросила взгляд на часы: до посадки оставалось семь минут.

Сердце учащённо билось, когда она подходила к самолёту. Ещё сильнее — когда показывала посадочный талон равнодушно-приветливому проводнику. Тот, по-своему поняв её смятение, улыбнулся:

— Присаживайтесь на свободные места.

Ульяна давно знала: на местных авиалиниях никто не рассаживается согласно купленным билетам.

Девушка устроилась у иллюминатора и с тревогой поглядывала на суетящихся около самолёта сотрудников аэропорта. Ей всё казалось, что сейчас раскроется обман и ей предложат покинуть салон. Но девушке, как и всем пассажирам, рассказали порядок действий в случае эвакуации, предложили кислые леденцы, прессу и уже через несколько минут крохотный «Ан-24» оторвался от земли и спрыгнул с сопки, оставив под крылом припорошённую снегом тайгу.

Прильнув к стеклу, девушка прислушивалась к равномерному гулу двигателей, впитывая это удивительное ощущение полёта, от которого прояснялись мысли, закипала кровь.

Внизу, широко распахнув руки, нежилась величественная Лена. То кутаясь в облаках, то цепляясь притоками за каменистый берег, она изгибалась змеей, подмигивала пролетавшим мимо птицам. А в яркой северной синеве искрился солнечный диск.

Ульяна закрыла глаза, представляя, что это она летит над тайгой мощной могучей птицей. Сердце забилось ровнее, дыхание стало глубоким.

— Вода, сок, чай с лимоном? — до плеча дотронулась прохладная ладонь бортпроводницы.

Ульяна бестолково моргала глазами.

— Пить что будете? — повторила стюардесса. — Чай с лимоном, воду или сок? Есть томатный и яблочный.

Ульяна слышала, что в полёте лучше пить солёное, взяла томатный. Мысли вырвались из душного салона и оказались там, на Мерзлотной, 36. Несколько часов, и она выяснит, ошибка ли всё происходящее или чей-то злой розыгрыш.

Она бесцельно бродила по чужому городу.

Жаркий ветер (всё-таки к погодным противоположностям Якутии невозможно привыкнуть) поднимал мелкую как пудра пыль, бесцеремонно бросал в лицо. Та противно скрипела на зубах, серой мукой оседала на лице, тощих кустах и фасадах домов. Стамбул — город контрастов? Это создатели известного фильма Якутск не видели. Шикарные авто — рядом с выдавшими виды «уазиками». Роскошные, в стекле и граните, здания государственных учреждений — рядом с вросшими в грунт по окна первых этажей деревянными бараками. Трубы в неопрятной, изъеденной морозами обмотке. Многоэтажки на сваях как экзотические избушки на курьих ножках.

Неповторимый колорит города в каменной мерзлоте.

Не выдержав ожидания, Ульяна села в автобус и уже в пять часов вечера была на крыльце Института мерзлотоведения.

Невысокое здание. Серый камень. Бронзовая фигура мамонта в центре зелёной лужайки.

Она поднялась по ступенькам.

Сотрудники неторопливо выходили из здания.

— Мне пятнадцатый кабинет нужен, куда пройти? — Ульяна обратилась к мужчине средних лет в серой потрёпанной ветровке.

Тот посмотрел удивлённо — конец рабочего дня уже, махнул рукой в сторону правого крыла.

Пятнадцатый кабинет оказался сразу у выхода в вестибюль. Простая деревянная дверь. Белая табличка с номером. Под ней — знакомая из письма-приглашения синяя эмблема: осьминог в кольце из звезд.

Около кабинета собралось пятеро.

Пожилая дама в чёрном деловом костюме заняла единственное кресло, установленное рядом с окном, под традиционной пальмой. Напротив неё стояли три парня с такими же, как у Ульяны, растерянными лицами: блондин со взглядом Пьеро, верзила в вытянутой майке-борцовке и, судя по виду, иностранец.

«Бедный», — посочувствовала ему девушка, увидев тёплую куртку, меховую шапку и красный, с блестящими капельками пота нос, и направилась к пятому юноше, на вид не больше двадцати двух — двадцати четырёх лет, державшемся особняком, с явными признаками осведомлённости на загорелом лице. Короткая стрижка и выправка выдавали в нём военного.

— Привет, — Ульяна встала рядом, бросила сумку на пол. — Что, ещё не пускают?

Он был выше её на голову, из-за чего покосился свысока. Подумав, отозвался уклончиво:

— Привет.

У него оказался низкий голос, с хрипотцой, размеренный и неторопливый. Ульяна спрятала смущённую улыбку.

Девушка попробовала натянуть на себя маску равнодушия и уверенности в себе — вроде как она в курсе, что тут происходит. Со знанием дела она поправила рыжую пену на голове, старательно пригладила растрепавшиеся на ветру кудряшки и, заложив их за уши, проговорила:

— Каждый год одно и то же, столько новичков, да?

Парень изогнул бровь, посмотрел на неё внимательнее, с любопытством прищурился, будто пытается вспомнить. У него оказались серебристые глаза с тонкими лучиками цвета дымчатого кварца. Такие вообще бывают? Ульяна забыла, о чём хотела сказать. Глупо уставилась на незнакомца, разглядывая. Он снисходительно хмыкнул и отвернулся.

Корчить из себя всезнайку было поздно, девушка опустила глаза и вздохнула.

— Не волнуйся, — неожиданно примирительно проговорил парень. — Сегодня мало народа, так что всё пройдёт быстро.

Что именно пройдёт быстро, Ульяна не успела узнать: деревянная дверь распахнулась и на пороге кабинета номер пятнадцать показался странный тип. Толстый коротышка в невыносимо ярком пальто цвета красного апельсина и в оранжевой вязаной шапке. Он громко откашлялся и заговорил хорошо поставленным оперным баритоном:

— Ну-с, господа присутствующие, прошу сдать ваши пригласительные, креоники, в общем, у кого что есть, то и сдавайте. — Закончил фразу он, кажется, даже не на русском языке, но на него отреагировала дама в деловом костюме: торопливо встала и первой протянула синюю пластиковую карту, раза в два больше привычной кредитки.

— О, великолепно, — пропел толстяк и перевёл взгляд на Ульяну.

Девушка выхватила из кармана приглашение и передала ему. Рука предательски дрогнула. Она покосилась на парня: тот приготовил такую же карту, как у незнакомки в деловом костюме. Ульяна успела на ней заметить слова «лаборатория» и «генного».

— Прошу! — толстяк театральным жестом пригласил всех следовать за собой.

Бесконечный коридор в недрах Музея мерзлотоведения. Белые стены в кристаллах намерзшего льда, прозрачные сталактиты и сталагмиты. Узкая деревянная тропа, ведущая вниз, в желтоватый полумрак. Парадные залы с синей иллюминацией, ледяными фигурами и тронем Деда Мороза остались давно позади. Притихшая компания постепенно спускалась под землю.

Одетый в зимнее иностранец уже не казался таким несчастным. Ульяна с удовольствием нацепила бы его пуховик вместо своей тонкой ветровки. К нервному тремору добавилось переохлаждение, девушка поняла, что соображает с трудом, а зубы стучат так, что она несколько раз прикусила язык.

Загорелый парень, уверенно шедший чуть впереди, оглянулся, стянул с себя куртку и передал ей.

— Сссспассиб-бо, — поблагодарила она, ныряя в широкие рукава и кутаясь. От куртки пахло мятой и пряным перцем.

Они свернули направо, и деревянная тропа круто взяла вниз. Ульяна от неожиданности поскользнулась, ахнула, удерживая равновесие, вцепилась в поручень.

— Долго ещё? — беспокойство выскакивало то дрожью в голосе, то в испуганном взгляде назад, в открытые мраком катакомбы Музея мерзлотоведения.

Загорелый незнакомец оглянулся, поправил съехавшую с плеча спортивную сумку:

— Ещё минут пять.

— А что там? Куда нас ведут? — не унималась девушка, чувствуя, как к их разговору старательно прислушиваются попутчики и даже, кажется, иностранец. Парень нахмурился, из-за чего серебристые глаза потемнели, словно в них мелькнуло крыло обскура. И промолчал.

— Нет, ну, правда, — к их разговору присоединился один из парней — тот самый, со взглядом влюблённого Пьеро, — не на экскурсию же нас сюда позвали... Тем более не рассказывают ничего, — добавил он растерянно и посмотрел на спутников.

— Всегда можно вернуться назад, — бросил загорелый и ускорил шаг.

Человечек в оранжевом пальто остановился у белой, покрытой инеем стены. Подождал, пока подойдут все пятеро, и торжественно объявил:

— Уважаемые друзья! Вы прошли специальный отбор в Академию Космофлота. Ваши специальности определены с учетом выявленных способностей. Все необходимые разъяснения вам будут даны по прибы-